

Окончание

Бывает, что выходим из дома ради любопытства. Лукавый часто ловит нас в эту ловушку. Люди сами по себе устроены так, что им всегда интересно узнать, что в соседнем огороде делается. А путь спасения – узкий. Это единственная тропочка для тебя в одну ступню. По ней может пройти только один человек. И нужно очень внимательно смотреть впереди себя, чтобы нога случайно не попала в западню. Как здесь смотреть по сторонам? Когда видишь всех, не видишь себя. Любопытство – большая пагуба для души. Это вражеская сеть, в которую он нас уловляет, как паук муху. И не успокоится до тех пор, пока все внутренности не высосет. У любопытных всегда масса вопросов не по теме, а тема «Спасение» их обходит.

Для того, чтобы терпеть, нужно иметь твердую Веру в Промысел Божий над каждым человеком. Без Воли Божьей и властизмы из главы не выпадет. И если Господь попускает тебе скорбь, или искушение, или болезнь, то цель всего этого одна – очистить в этой жизни и приготовить для Жизни Вечной. Когда нашло на тебя искушение, как река, когда храмину твоей души шарпают ветры гнева и срывают крышу, ты не ищи, почему оно и для чего оно. Не забивай голову извечными вопросами: «Кто виноват?» Ищи одного – как все перенести с Терпением и Благодарением. Ответ на все вопросы один – так нужно Богу. Это есть спасительная простота. Когда есть вера несомнительная в сердце человека, то она вводит человека в дом Терпения и Великодушия. Тогда и скорбь кажется удобоносимой, подъемной по-нашему. Если нет твердой веры в Промысел Божий, то мы никогда не будем терпеть. Потому что тогда нам нет ради чего терпеть. А когда верим, то понимаем, что Господь через терпение всего скорбного дает нам и средства для спасения души и очищение от греховной проказы, и готовит нам венцы для Вечности одновременно. И это все – по Своему великому Милосердию к нам, грешным.

Иеромонах Анатолий (Киевский)

Тропарь, глас 4:

Заступнице усердная, / Мати Господа Вышняго, / за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, / и всем твориши спастися, / в державный Твой покров прибегающим. / Всех нас заступи, о Госпоже Царице и Владычице, / иже в напастьх и в скорбех, и в болезнях обремененных грехи многими, / предстоящих и молящихся Тебе умиленною душею / и сокрушенным сердцем, / пред пречистым Твоим образом со слезами, / и невозвратно надежду имущих на Тя, / избавления всех зол, / всем полезная даруй, / и вся спаси, Богородице Дево: // Ты бо еси Божественный покров рабам Твоим.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Ноябрь' 21

ПРАЗДНОВАНИЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «КАЗАНСКАЯ»

Ничто и никто на Земле не живет без воды – озерной, речной, дождевой, родниковой. Иногда Бог дает источникам целебную силу, и тогда вода не просто питает, но обновляет силы и возвращает здоровье. Почему одни родники обычные, а другие чудотворны, знает Тот, Кто создал небо и землю и все, что в них. То же самое видим и в отношении икон. Их много. И через некоторые из них Бог благоволил творить чудеса и являть милость.

Такова икона Казанская. Ее почитание связывает нас с личностями и событиями. Главная личность – Патриарх Ермоген, защитник Отечества и мученик. Будучи еще просто священником, он стал очевидцем чудес от новоявленной иконы. Стал описателем этих чудес и творцом тропаря Богородице. *Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего, и всем твориши спастися...* А главное событие это смута. Привычно жалуясь на жизнь и выражая недовольство всем на свете, мы и представить можем с трудом, что такое смута междуцарствия, когда Рюриковичи пресеклись, а Романовы еще не явились, когда огромная страна, как раненый зверь попала в зубы бесчисленных шакалов. Правители меняются так быстро, что народ не успевает запомнить их имена. Целуя крест на верность то одному, то другому, то третьему, люди совершенно перестают ощущать святость присяги и крестного целования. И вот уже ставленники польского короля носят шапку Мономаха, а в Кремле поют Литургию по латыни. Выход из смуты был чудесен и непредсказуем заранее. Народ организовался, воодушевился и, построившись в полки, пошел освобождать Белокаменную – Дом Пресвятой Богородицы. Вожди были самые неожиданные, как неожиданным был когда-то победитель Голиафа – Давид. На хоругвях и иконах Лик Богородицы шел впереди народного войска. Ермогену, умиравшему от голода в монастырском подвале, явились святые, среди которых был авва Сергий, и сказали, заступлением Богородицы суд об Отечестве переложен на милость. Здесь очевидно есть какой-то ответ на наши частые вопрошания и недоумения. Ведь есть заморская неволя, есть усталость мужика, есть опустевшие деревни. Есть и цинизм вельмож, не любящих страну, которой правят. Но есть и Богоматерь. Есть у людей любовь к Ней. Есть и Ее молитва к Сыну, *якоже иногда в Кане Галилейской*. Там Она говорила: «Вина у них нет». Ныне говорит, быть может: «Ума у них нет. Силы воли у них нет. Любви у них нет. Вера у них слаба». И как тогда вода стала вкусным вином после просьбы Марии, так и сегодня ничто не помешает трусости измениться в смелость, мелочному эгоизму – в благородство, и глупости – в мудрость. Если, конечно, Она помолится. Если, конечно, мы Ее об этом попросим.

Протоиерей Андрей Ткачев

О терпении

«Терпение... Кто знает, что это такое? Только тот, кто терпит. Мы – христиане и первый наш признак – это перенесение всего скорбного, всех болезней, искушений с благодарением Богу за все. Если мы истинные, мы терпим. Если ропщем – мы не христиане. Терпение – это Крест Христов, это ежедневное рабство Христу и постоянное умирание на Кресте Терпения. Сам Господь страдал и терпел на Кресте, и нам оставил образ и пример для подражания. Нет у нас другой дороги в Царство Небесное, кроме: «Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное». Скорби – это огненное искушение, это такое горнило, в котором отделяется чистый металл от примеси, то есть добродетель от тщеславия, самолюбия, славолюбия: «очищено седмирицею». Значит на добродетели стоит самый высокий знак качества, потому что «7» — это исполнение всего, это самая высокая проба золота или серебра. Господь посылает скорби Своим избранным рабам. Если человека все время посещают скорби, то это – знак особой милости Божьей, Божьего Промысла над ним. Скорбь выпаливает страсти из сердца, на тело она действует как яд. Тело умирает, душа оживает. Кроме того, скорбь отводит человека от мира, от суеты и многозаботливости; направляет духовные глаза внутрь себя из внешности. Скорбь изглаживает из хартий наших грехи, потому что «претерпевший до конца спасен будет». Велико Терпение, и только за Терпение Господь дает спасение. Сколько тут потерпим, столько там получим. Все, что мы приобретаем на земле, — это для Жизни Вечной. И когда мы просим каждый день: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», — то имеем в виду не только кусок хлеба. А хоть кроху Терпения, хоть корочку, чтобы потерпеть в этот день себя, окружающих и злобу невидимых. Каждый день истинный раб Божий стает на поле боя с миром, плотью и дьяволом. И победа определяется именно Терпением: сможешь все, все, что случается, потерпеть со словами на устах и в сердце «Слава Богу за все», сможешь потерпеть и не разгневаться, не обозлиться, не раздражиться? Сможешь стиснуть зубы и потерпеть, промолчать тогда, когда душа криком кричит, и так хочется сказать? Сможешь, закрыв глаза, потерпеть недостатки и грехи ближнего, которые вопиют к Небу и заползают в твое сердце змеей осуждения? А как потерпеть себя, свое ничтожное «я», которое нагло и безстыдно поднимает свой голос против Безначального и Безпредельного Бога??? Вот это и есть ежедневный Крест Христов, который мы берем на свои рамена.

И благо, когда ты не пытаешься его скинуть, а тянешь; изнемогаешь, падаешь, а не бросаешь все равно.

А есть еще высота Креста – когда незаслуженно терпишь поношения, ругань, клевету, напраслину, когда изгоняют и уничтожают, бичуют только потому, что ты хочешь жить по Правде, как Евангелие учит. Мир не может вместить Евангельское Слово, потому что Оно – «не от мира сего и не для мира сего». «Мир во зле лежит» и тьма боится Света только потому, что все тайные дела тьмы откроются. Так было 2000 лет тому, так есть сейчас. Меняются времена, но борьба добра и зла продолжается еще с большим ожесточением. Наступают последние времена, когда истинных христиан останется горсточка, а на них восстанет весь видимый и невидимый мир, чтобы стереть Правду Божью с лица земли, чтобы уничтожить Слово – то Семя, какое сеется в наших сердцах для Вечности. И кто постоит, кто постоит? Кто перетерпит ту скорбь, какой не было от сложения мира и донныне? Только смиренные. У них будет уже не Терпение, а Надтерпение, какое превышает человеческие возможности. Терпения тогда будет мало.

Святые Отцы говорят, что дом души – Терпение, а пицца – Смирение. Что такое дом? «Мой дом – моя крепость», то есть, дом – это пристанище, это хорошо укрепленное и защищенное место, в котором можно спокойно переждать все невзгоды и нападения врага. Это своего рода крепость. И строится она, как мы уже знаем, на прочном фундаменте послушания Евангельским заповедям. Чтобы спокойно сидеть в доме, нужно иметь пиццу. Пицца для нашей души – Смирение: «я ничто, а не нечто, неключимый раб». И до тех пор, пока в сердце есть Смиренномудрие – основная христианская добродетель, человек терпит все без смущения. Терпение – это непрерываемое благодушие. И такого человека ничем не выведешь из дома, потому что все у него есть. Никаким пряником лукавого не поманишь. А как только человек забывает истинное положение вещей и начинает о себе много думать, Смирение исчезает и наступает духовный голод. Потому что «гордым Бог противится, а смиренным дает благодать». Когда есть Благодать в сердце, то ничего не страшно, а без Благодати – голодный и холодный. И сразу же желание выйти из дома в поисках пищи. Человек выходит из себя, и на него сразу же нападают со всех сторон враги спасения – темные духи злобы. И когда говорят: «вышел из себя» — это значит, вышел из Терпения. И сразу же сыплются на нашу голову со всех сторон искушения. Господь не дает искушения не по силам. Если сильное искушение, Он даст и Благодать в душу, чтобы покрыть ее в это время борьбы.

Окончание на последней странице